

- Теперь, когда вы упомянули об этом, она тратит слишком много времени на то, чтобы принести зеркало и расческу.

Либин выглянул в окно, тоже явно обеспокоенный.

Похоже, под Сюлин имелась ввиду та самая фрейлина.

- Может быть, по дороге она зашла в туалет?

А может быть, ее кто-то остановил на обратном пути из туалета, как и ее.

Сюлин вернулась, пока Юй Мэй размышляла об этом.

Затем она заговорила, как только открыла дверь.

- Прибыл Его величество Император.

- Гх!?

- Чай подан.

Юй Мэй чуть не подавилась большим куском мушпана, который она только что засунула в рот, услышав слова Сюлин.

- А, Его Величество Император!? Зачем он пришел?!

Обычно, когда император приезжал с визитом, их уведомляли, и они были совершенно готовы принять его.

Зачем ему делать неожиданный визит, как в тот раз, когда она встретила его у леди Ван?

Кроме того, разве он не был занят, так как члены императорской семьи приезжали из-за пределов дворца на банкет по случаю цветения вишни?

Однако только Юй Мэй была шокирована; двое других не изменили своего выражения.

- Отец всегда поспешно уходил после того, как показывался на пиру в честь Вишневого цветка, и все же он изо всех сил старался прийти сюда.

- заметил кронпринц с кривой усмешкой.

Казалось, этот визит не был неожиданным.

- Я пойду приму его, так что Юй Мэй должна остаться здесь и отдохнуть.

После этого кронпринц ушел с таким же непринужденным поведением, взяв с собой только Сюлин.

Итак, Юи Мэй осталась с Либином.

'Даже если ты скажешь "отдохнуть"...'

Юи Мэй была не столь твердолюбой, чтобы сказать "Ах, хорошо" и сделать это.

Она ничего не могла поделать с тем, что ей также было любопытно, почему император зашел.

Одной из причин могло быть то, что он просто хотел увидеть наследного принца, поэтому и пришел к нему.

Другая причина заключалась в том, что у него было важное дело.

Исходя из здравого смысла, весьма вероятно, что это будет второе.

Следуя этой гипотезе, не трудно связать приезд с более ранним инцидентом с императорским принцем Да Взем.

По словам наследного принца, императора также беспокоили предпочтения императорского принца Да Взя.

Но ведь есть поговорка о "слепой любви родителей к глупым детям".*

Если он получил жалобу, например "о грубой придворной даме", то, возможно, он пришел уладить эти жалобы.

'Может, мне бежать сейчас, пока еще возможно? Или мне следует послушно оставаться на месте?'

Юи Мэй беспокойно расхаживала по комнате, ее беспокойство росло.

Либин посмотрел на нее и глубоко вздохнул.

- Успокойся. Ты слишком нервничаешь. Если ты так много думаешь об этом, то не хочешь послушать их разговор сама?

- ...А?

Ей и в голову не приходило, что Либин, слуга наследного принца, может предложить подслушивать.

- Разве нас не будут ругать, если мы так поступим?

- А что, если не обнаружат, тогда за что тут ругать.

Юи Мэй сказала правильно, но Либин не сдвинулся с места.

- ...Это правда, но!

Либин говорил беззаботно, без тени вины, так что Юи Мэй чувствовала, что ошиблась.

Кроме того, он наверняка знал место, идеально подходящее для подслушивания.

И все же Юи Мэй поддалась своему любопытству, хотя и знала, что это неправильно.

Она последовала за Либином, они начали пробираться через сад.

'Что я делаю?'

Предполагалось, что она проведет этот день, стоя в рассеянности, но почему сейчас она крадется, как шпион?

Во всяком случае, Юи Мэй была осторожна, чтобы ее шаги не производили ни звука. Внезапно Либин остановился.

- Угх!

Юи Мэй ударилась лицом о спину Либина, так как следовала за ним.

'Что я буду делать, если мой нос станет еще более плоским!'

Юи Мэй начала было ворчать, но Либин жестом велел ей замолчать.

Сразу после этого -

- Мин Сянь.

Голос императора прозвучал ближе, чем она ожидала, поэтому Юи Мэй вздрогнула.

Вполне естественно, что голос императора был слышен поблизости, поскольку он и наследный принц стояли в коридоре, расположенном по диагонали вверх от того места, где находилась Юи Мэй.

'Я схожу с ума, так что скажи что-нибудь вроде "мы рядом"!'

Юи Мэй хотела огрызнуться на Либина, но она не хотела говорить из-за страха быть обнаруженной императором и наследным принцем, поэтому ей оставалось только смириться с этим.

- Я слышал, твой евнух забрал придворную даму по имени Юй Мэй.

Сердце Юй Мэй подпрыгнуло, когда она услышала, что сказал император.

'Как я и думал, он пришел за мной из-за жалобы?!'

Юи Мэй съежилась, и кронпринц ответил:

- Действительно, Юй Мэй находится в этом дворце. Мои наложницы сказали, что хотят выпить с ней чаю.

Император застонал, услышав веселый тон кронпринца.

- Ах, как бы это сказать. Я слышал, она связалась с этим парнем Да Вэем.

- сдержанно сказал император, и они услышали смешок кронпринца.

- Ваше величество очень добры, что беспокоитесь о простой придворной даме. Да, она чуть не получила травму из-за тревожных склонностей Да Вэя; однако, помощь прибыла в нужное время. Она была расстроена, но с тех пор уже оправилась и теперь с удовольствием ест мушипан.

- ...Вот как.

Когда император пробормотал это, в его голосе послышалось облегчение.

Т/Л Мысли: *□□□□□□□□ - буквально "глупые дети более милые". Это высказывание означает, что чем сложнее ребенок или чем он глупее и т. д., тем более любящими становятся родители. Может быть, потому, что они не могут оставить этого ребенка в покое, постоянно беспокоясь, и в конечном итоге обожают их больше, чем своих послушных, честных детей. Не могу сказать, насколько это правда, хотя ~

И что это за облегчение, император?! У тебя уже есть подозрения? (О.О) Я тоже умираю от любопытства~

<http://tl.rulate.ru/book/48862/1358528>